

## TRADITIONS OF THE SUFFRAGE AT THE DON COSSACKS IN XVI – XVIII CENTURIES

### *Abstract*

*The scientific article is devoted the analysis of historical aspect of legal regulation of the selective processes at the Don Cossacks in XVI-XVIII centuries the Author specifies in a role of the Don Cossacks in suffrage development in the Russian state.*

**Keywords:** *the Don Cossacks; elections; the suffrage; an electoral system; the selective technologies.*

УДК 342.8

## АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

**Серегин**

**Андрей Викторович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры  
теории и истории государства и права  
Южный федеральный университет,  
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)  
E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

### *Аннотация*

*Статья посвящена анализу современных демократических избирательных систем. Автор считает, что все они носят антидемократический характер. Большинство государств совмещают демократические, аристократические, меритократические и олигархические начала в формировании высших представительных органов государственной власти.*

**Ключевые слова:** *демократия, государство, выборы, право, аристократия.*

«Вопреки буквальному значению слова  
действующая демократия не  
«правление народа»; такого на свете  
просто не бывает» [1, с.71].

Р. Дарендорф

«Поскольку в государственном управлении  
не могут участвовать все и каждый, мы обязаны  
обеспечить участие во власти лучших из нас» [2, с. 55].

А.Д. Керимов

Современная либеральная теория государства и права венцом политического прогресса провозглашает демократию, важнейшим признаком которой является всеобщее равное избирательное право при тайном голосовании.

Иные доктрины публичного развития человечества отвергаются без должного анализа, а попытки критики сложившихся стереотипов научного мышления вызывают воинственное негодование.

Вместе с тем истории человечества известны глобальные развенчания, казалось бы, устоявшихся и абсолютно незыблемых доктрин, например, естественнонаучная революция Коперника разрушила теологические догматы геоцентрической системы мира, квантовая физика доказала относительность законов механики и термодинамики и т.д.

Поэтому для достижения истины любой исследователь обязан скептически анализи-

ровать имеющиеся у него в распоряжении выводы и гипотезы, особенно в сфере обществознания.

Скептицизм (от греч. *skeptikos* – рассматривающий, исследующий) – философское направление, выдвигающее сомнение в качестве принципа мышления, особенно сомнение в надежности истины [3, с. 417]. В рамках данной методологии следует выявить слабые стороны демократии, правового государства и принципа разделения властей, помня, что в мире нет ничего вечного, неизменного, универсального и совершенного.

«Окидывая мысленным взором историю человечества, осмелится ли кто-нибудь утверждать, – пишет А.Д. Керимов, – что республики всегда процветают и благоденствуют, ибо их граждане обладают значительной степенью свободы и реально участвуют в управлении государственными делами, в то время как монархии (или аристократические режимы) загнивают, а их подданные в существенной мере ущемлены в правах, лишены каких бы то ни было возможностей политического самовыражения и самоутверждения? Есть ли в действительности достаточно оснований полагать, что при демократиях государственное властвование в гораздо большей мере, чем при монархиях и аристократиях, зиждется на справедливых законах и прочных моральных устоях и принципах? Или же кто-либо, не погрешив при этом против истины, сможет заявить, что избираемые населением лидеры, например президенты и парламентарии, во всех случаях оказываются гораздо более знающими, умелыми и мудрыми, порядочными, совестливыми и ответственными руководителями, чем короли, бароны, князья, герцоги и другие, власть к которым переходит по наследству? Удивительно, но человечеству понадобилось совсем немного времени, чтобы убедиться, что «новые» власть имущие с точки зрения нравственных качеств ничуть не выше прежних. Парадоксально, но факт. Казалось бы, люди, будучи существами разумными и, безусловно, желающими себе исключительно блага, в состоянии обеспечить вхождение (путем выборов и иных демократических процедур) во властные структуры тех, кто наилучшим образом, т.е. наиболее рационально и справедливо сможет руко-

дить государственно-организованным социумом. Но этого, к сожалению, не происходит» [2, с. 30].

Ключевыми недостатками избирательной демократии является целый ряд обстоятельств.

Во-первых, выборное начало по своей природе глубоко антидемократично, ибо при постановке вопроса о выборе депутата и правителя люди желают избрать лучшего кандидата, т.е. аристократа. Дабы обезопасить демократию от необходимости отказаться от нее, реформатор Древних Афин Клисфен учредил институт остракизма (суда черепков). Сущность этой процедуры состояла в ежегодном определении гражданина, изгоняемого на 10 лет из Афин без конфискации его имущества. Обычно изгоняли самого умного и любимого народом человека, чтобы он не стал царем или тираном, ведь народоправство – это власть посредственных личностей. Решение об изгнании простым большинством выносило народное собрание при условии, что его участниками являлись не менее 6 тыс. человек.

Во-вторых, «независимые» средства массовой информации, формирующие общественное мнение, как правило, попадают под влияние «денежных кошельков», обеспечивающих их функционирование. Это открывает прямую дорогу во власть олигархии.

Во-третьих, победа на выборах на прямую связана с количеством средств, затраченных на предвыборную кампанию, что автоматически лишает малоимущих претендентов каких либо шансов на достижение успеха в политической борьбе.

В-четвертых, практически всегда не все имеющие право голоса участвуют в выборах, поэтому приходится признавать их легитимность при явке избирателей не многим более половины (50% + 1голос), а во втором туре, если он проводится, и того меньше (1/4 или 1/5 голосов, обладающих активным избирательным правом). Таким образом, победитель получает поддержку меньшинства населения страны. А.А. Башмаков, анализируя парламентские учреждения на рубеже XIX – XX веков писал: «Нет более ложного начала, как преклонение перед решением большинства. Уже представительство [4, с. 180] – вместо непосредственного участия всех

граждан – содержит в себе фикцию, легко подменяющую волю народа волей его представителей. Применение начала большинства в дальнейших действиях этих представителей отдает нередко судьбу всей страны в руки лиц, представляющих из себя ловко организованное меньшинство. В стране образуется особый класс людей, в среде которых культивируется политиканство, людей праздных, с низменными традициями, людей оторванных от производительного труда и утративших всякое представление о высшем идеале служения благу государства и народа. Усиливается в этой среде главным образом одно качество: ловкость в одержании верха и проведении своих людей посредством самого механизма политического голосования» [4, с. 180].

В-пятых, легитимность важнейших демократических процедур – референдума и выборов – легко может быть поставлена под сомнение. Дело в том, что «закон, по которому вопрос об общем благосостоянии решается мнением большинства, не может покоиться на том же основании, на котором зиждется это благосостояние; он нуждается в другом, более широком голосовании, а именно в голосовании всех» [5, с. 400]. Плебисцит, охватывающий лишь ныне здравствующих, – полиативен. Чтобы выдать его итоги за достоверные, надо убедить себя, а главное – других в объективно меньшей значимости прошлых эпох. Поэтому «демократическое правительство не в состоянии решить ни один сколько-нибудь серьезный вопрос, так как никогда не сможет заручиться необходимой для этого поддержкой граждан. Ведь для подлинно законного решения в данном случае требуется испросить мнение не только всех живущих, но и ушедших и будущих поколений» [6, с. 90].

В-шестых, систематическое лоббирование корпоративных интересов финансово-промышленных групп в парламенте и во время выборного процесса превращает государственную власть в рынок общественных услуг, развивающий до невиданных размеров политический цинизм.

В-седьмых, при демократическом политическом режиме гарантируется юридическое равенство прав и обязанностей граждан,

в то время как реальные возможности индивида продолжают пребывать в зависимости от благосостояния семьи, в которой он родился. Это порождает фактическое неравенство первоначальных возможностей людей. «Французская революция научила и передала по наследству человечеству вредный предрассудок, будто люди от рождения или от природы «равны» и вследствие этого с ними надо обходиться «одинаково» ... сущность справедливости состоит как раз в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми» [7, с. 147]. По мысли И.А. Ильина, люди не равны с рождения ни телом, ни душой, ни духом, «они не одинаковы, - значит, и обходиться с ними надо не одинаково; а именно – каждый раз согласно их живому своеобразию. Иначе возникает несправедливость» [7, с. 148]. В силу этого он приходит к выводу, что справедливость есть «искусство неравенства и присуща лишь благородным душам» [7, с. 148].

В-восьмых, «демократический выбор заведомо дает преимущество менее достойному кандидату. Из двух претендентов на освободившуюся должность – благородного человека и законченного негодяя, примерно равных во всех прочих отношениях (знания, талант, опыт), – почти наверняка победит негодяй» [8, с. 167], ибо «в борьбе за вакантный пост он будет совершенно спокойно применять недозволенные приемы: лгать, клеветать, обещать невозможное, т.е. делать все то, что порядочный человек себе никогда не позволит. Таким образом, шансы подлецов всегда выше, и в результате этой фильтрации происходит закономерное насыщение властных структур негодьями» [8, с. 168]. Однако и при самом благоприятном исходе выборов остается немало проблем. В случае попадания во властные структуры достойного человека сам он оказывается в двусмысленном положении. Даже предположив возможность полного и постоянного совпадения рационально просчитываемых интересов депутата и его избирателей, нелепо твердить о единении их до конца. Так чью же волю должен утверждать народный избранник? Если свою, то он будет нечестен перед людьми, делегировавшими ему собственные полномочия, и перед демократической си-

стемой, вознесшей его на вершину политической пирамиды. Если электоральную, то он предстанет нечестным перед самим собой. Но это вовсе не соблазнительно, а даже унижительно для настоящей личности [8, с. 168].

Следовательно, прав был И.Л. Солоневич, когда писал, что «демократический строй правления основан, прежде всего, на вранье. Он врет о свободе конкуренции, которая скована гигантскими трестами и монополиями. Он врет о свободе печати, которая скуплена теми же трестами и банками. Он врет о народной воле, ибо им руководит капитал. Он врет о свободе этой воли, ибо эта воля определяется тиражами демократических газет, находящихся в обладании у анонимного капитала» [9, с. 61].

Вместе с тем благодаря демократической риторике политики ухитряются вдолбить в сознание людей мысль, что, рискуя собой, они защищают перво-наперво народные интересы, хотя сами всегда остаются в тиши уютных кабинетов в пределах которых реализуются сугубо корыстные интересы [8, с. 169].

Поэтому поводу экс-заместитель Председателя Совета Федерации РФ В.П. Горегляд сказал: «... в современной модели общественного устройства от демократии остается только титул, которым весьма успешно манипулируют правящие круги. Любого рода революционные движения, выдвигающие в качестве конечной цели достижение реальной демократии, приводят, как правило, к фальсификации этой цели после прихода к власти, поскольку победы революций заканчиваются переделом собственности и власти и приводят к становлению нового правящего слоя на старых, веками апробированных политических принципах ограничения демократии» [10, с. 30].

В теоретическом плане концептуальные противоречия демократии усугубляются тем фактом, что идеологи народоправства зачастую заявляют о невозможности воплощения реальной политической свободы в обществе. Так, Ж.-Ж. Руссо отмечал: «Если брать этот термин в подлинном его значении, то никогда не существовало подлинной демократии и никогда таковой не будет. Противно естественному порядку вещей, чтобы большое число управляло, а малое было управляемым.

Нельзя себе представить, чтобы народ все свое время проводил в собраниях, занимаясь общественными делами. И легко видеть, что он не мог бы учредить для этого какие-либо комиссии, чтобы не изменилась форма правления» [11, с. 255]. Обусловлено это следующими обстоятельствами.

1) Для демократии требуется « государство столь малое, чтобы ... можно было без труда собирать народ, и где каждый гражданин легко мог бы знать всех остальных» [11, с. 255].

2) Свободное общество должно характеризоваться большой простотой нравов, предотвращающей «скопление дел и возникновение трудноразрешимых споров» [11, с. 255].

3) Государственная власть демократична лишь там, где существует не только юридическое, но и имущественное равенство, а это невозможно [11, с. 255].

Общеизвестный лозунг демократии: «Власть народа, посредством народа и в интересах народа», столь же мифичен, как заявление о необходимости обобществления всех сфер человеческой жизни (интимной, материальной, духовной и т.д.). Говоря иными словами, к государственному механизму не применима идея бесхозного добра, не имеющего конкретного хозяина, но принадлежащего всем и каждому, кто к нему приложит свою волю.

Поэтому «государственная власть никогда не была и не будет полностью властью народа и для народа. Но она и не может всецело действовать против народа, не учитывая хотя бы минимальные его интересы, не создавая видимость удовлетворения народных интересов» [12, с. 10].

Для наилучшего правления Т. Карлейл рекомендовал: «Отыщите человека, самого способного в данной стране, поставьте его так высоко, как только можете, неизменно чтить его, и вы получите вполне совершенное правительство, и никакая избирательная урна, парламентское красноречие, голосование, конституционное учреждение, никакая вообще механика не улучшит положение такой страны ни на йоту» [13, с. 160].

Вместе с тем политические режимы, признающие многие демократические принципы, по существу, являются полиархиями.

Отличие полиархий от других видов режима возникает в результате совмещения двух характеристик: относительно высокой терпимости к оппозиции – к тем, кто противостоит действиям правительства, и относительно широких возможностей участвовать во влиянии на поведение правительства и даже в смещении мирным путем различных официальных лиц. «Более определенно полиархии можно отличать от других режимов, - пишет Р.А. Даль, - благодаря наличию и реальному функционированию семи институтов): а) всеобщих выборов; б) представительных органов власти (парламентов); в) участие граждан в общественных делах; г) свободы слова, печати, совести и вероисповедания; д) негосударственные средства массовой информации; е) оппозиционных партий, автономных неправительственных движений, организаций и т.д.; ж) влияние общественного мнения на правительство» [14, с. 941].

Важным элементом полиархии является механизм меритократии – системы отбора достойнейших, одаренных и заслуженных людей, призванных служить государству и народу [2, с. 25]. Функцию элитарного отбора выполняют политические партии, главы государств и различные цензы: профессиональные, образовательные, моральные и т.д. Например, Президент Италии имеет право назначить пожизненно сенаторами пять граждан, прославивших Родину выдающимися достижениями в социальной, научной, художественной и литературной областях [2, с. 25]. В Малайзии Янг ди Пертуан Агонг (титул монарха) назначает 43-х сенаторов из 69 [15, с. 34].

Полиархии присущи также олигархические и авторитарные черты. Ведь нельзя отрицать влияние на власть финансовых, промышленных и иных лобби, проталкивающих выгодные им законопроекты в парламенте и финансирующие предвыборные кампании нужных им кандидатов в депутаты или на пост главы государства.

Кроме того, имеются примеры установления имущественных цензов для занятия выборных должностей в представительных (законодательных) органах государственной власти. Так, сенатором верхней палаты канадского парламента может быть лицо не

старше 75 лет, проживающее в провинции не менее 30 лет и обладающее недвижимым имуществом стоимостью как минимум 4 000 долларов [16, с. 349]. Согласно Конституции Аргентины 1853 г. (в ред. 1994 г.) в Сенат (верхнюю палату Конгресса) может быть избрано лицо не моложе 30 лет, которое является гражданином Республики не менее шести лет, родилось в соответствующем регионе либо постоянно проживает в нем не менее двух лет и имеет стабильный доход не менее 2 тыс. песо или иные равноценные поступления [17, с. 28].

Наличие же персональной ответственности и единоличных органов государственной власти предполагает поддержание харизматического авторитета премьер-министра, короля, президента, председателя и т.д, возглавляющих и объединяющих нацию своей волей и популярностью.

Таким образом, избирательная система полиархии, представляет собой форму смешанного политического режима, основанного на сочетании демократических, авторитарных, меритократических и олигархических принципов.

Перечисленные выше недостатки позволяет избежать многоступенчатая система выборов, когда на каждой «ступени» возможен спокойный, трезвый, деловой отбор лучших людей [18, с. 167].

Именно на такой основе должна быть создана отечественная структура народного представительства. Использование прямых выборов, где бесполезен подкуп, компромат и дезинформация, возможно лишь на малых компактных территориях, на которых граждане знают достойных жителей не по «наслышке», а по их делам и заслугам.

Более того, трудовые коллективы рабочих также должны иметь право самостоятельно выдвигать кандидатов в представительные органы первичных административно-территориальных единиц.

Таким образом, в городских районах, станицах, поселках и т.д. необходимо, чтобы население путем тайного, всеобщего, равного и прямого голосования формировало Советы народных депутатов, занимающихся решением вопросов как местного, так и государственного управлений. Ведь правосознание

граждан России не знает раздельного сосуществования муниципальной и государственной властей, напротив, оно их отождествляет. В случае же неэффективного функционирования местных администраций претензии предъявляются государству в целом, вследствие чего подрывается доверие населения к собственному правительству. Средством устранения данных противоречий является определение делегатов в Представительные советы городов губернского, областного и краевого значения, а также сельских районов и уездов из числа депутатов районных (в городах), станичных и иных поселений Советов народных депутатов. Аналогичным образом Представительным советам следует избирать представителей Земских Собраний губерний, краев и областей, которые в свою очередь обязаны посылать депутатов (из своего состава) в Государственную Думу (нижнюю палату) российского парламента.

Вместе с тем депутаты всех уровней должны наделяться императивным мандатом, т.е. в случае невыполнения возложенных на них обязанностей (наказов) они могут быть отозваны своими избирателями или представительными органами, избравшими их. В любом случае ротацию народно-представительной системы государства на всех уровнях необходимо проводить каждые 5 лет.

Кроме того, нижестоящие земства, советы и т.д. могут распускаться досрочно вышестоящими в случае принятия ими нормативно-правовых актов, противоречащих законам Российской Империи.

Наряду с Государственной Думой (нижней палатой) в составе российского парламента следует сформировать Сенат (верхнюю палату), выражающий интересы основных земско-государственных сил. Поэтому будущих сенаторов необходимо выбирать как от различных общественных и государственных организаций или учреждений, так и по определенным территориям России.

Во-первых, по сенатским округам (общее число которых не должно превышать 10), образуемых из ряда губерний, краев, и областей российского государства, — по 1 кандидату сроком на 10 лет, причем выборщиками будут являться Советы народных

депутатов, Представительные Советы и Земские Соборы всех уровней, расположенные в пределах одного избирательного округа.

Во-вторых, в Сенате часть мест (около 4 %) следует предоставить представителям ведущих религиозных конфессий, без ограничения срока пребывания на должности уполномоченных лиц.

В-третьих, аналогичным образом 6 % сенаторов должны представлять интересы профсоюзных организаций страны [19].

В-четвертых, 40 % верхней палаты парламента необходимо формировать из депутатского корпуса Государственной Думы, выбираемого этим органом на пятилетний срок.

В-пятых, не менее 10 % мест в Сенате следует зарезервировать за Российской академией наук, которая будет самостоятельно и без определения максимального срока должностных полномочий назначать и отзывать своих членов.

В-шестых, глава государства должен формировать пятую часть сенатского состава, пользуясь абсолютным правом в определении срока пребывания каждой из назначаемых им кандидатур, в качестве члена верхней палаты российского парламента.

Для поддержания мобильности, управляемости и работоспособности Сената, желательно, чтобы максимальный состав этого органа не превышал 50 членов.

### Литература

1. *Дарендорф Р.* Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопросы философии. 1990. № 9.
2. *Керимов Д.А.* Современное государство: вопросы теории. М., 2007.
3. *Философский энциклопедический словарь.* М., 2001.
4. *Баишмаков А.А.* Народовластие и государственная воля // М., 1998. № 5.
5. *Ницше Ф.* Странник и его тень. М., 1994.
6. *Берк Э.* Размышления о революции во Франции. М., 1993.
7. *Ильин И.А.* Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий // *Ильин И.А.* Собр. соч. В 10 т. Т. 3. М., 1994.

8. *Фатенков А.Н.* Кто должен править: люди или законы, массы или личность? Апология экзистенциальной автократии // *Полис*, 2005. № 2.
9. *Солоневич И.Л.* Белая Империя. М., 1997.
10. *Горегляд В.П.* Послевкусие демократии // *Родина*, 2002. № 9.
11. *Руссо Ж-Ж.* Об общественном договоре. М., 1998.
12. *Иванников И.А.* Проблема эффективности государственной власти в России. Ростов-на-Дону, 2004.
13. *Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории. / Теперь и прежде. М., 1994.
14. *Даль Р.А.* Полиархия, плюрализм и пространство // *История политических и правовых учений. Ч. 1. Зарубежная политико-правовая мысль: Хрестоматия* / Сост. В.В. Ячевский. Воронеж, 2000.
15. *Чиркин В.Е.* Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование. М., 2009. С. 34.
16. *Хачатуров Р.Л.* Юридическая энциклопедия / Под ред. В.А. Якушина. Т. III. Тольяти, 2005. С. 198; Ст. 23. Конституционный акт Канады 1867 г. (в ред. 1982 г.) // *Конституции зарубежных государств: Учебное пособие* / Сост. проф. В.В. Маклаков. М., 1999.
17. *Миронов Н.* Особенности конституционного строя Аргентины после демократического перехода // *Сравнительное Конституционное обозрение*. 2007. № 1 (58).
18. *Овчинников А.И., Котельников А.П.* Идея соборной демократии // *Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава и адъюнктов кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин*. Ростов-на-Дону, 2005.
19. *Костина Н.И.* Государство и профсоюзы в политической системе российского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ставрополь. 2005.

---

**Seregin Andrei Victorovich**, candidate of juridical sciences, assistant professor of the Chair of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (88, M. Gorkogo St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

## ANTI-DEMOCRATIC NATURE OF THE ELECTORAL SYSTEM

### *Abstract*

*This article analyzes the modern democratic electoral systems. The author believes that all of them are anti-democratic. Most states combine democratic, meritocratic and oligarchic aristocratic principle in the formation of the supreme representative bodies of state power.*

**Key words:** *democracy, government, elections, right, aristocracy.*

### References

1. *Darendorf R.* Doroga k svobode: demokra-tizaciya i ee problemy v Vostochnoy Evrope // *Voprosy filosofii*. 1990. № 9.
2. *Kerimov D.A.* Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii. М., 2007.
3. *Filosofskiy enciklopedicheskiy slovar'*. М., 2001.
4. *Bashmakov A.A.* Narodovlastie i gosudareva volya. // М., 1998. № 5.
5. *Nicshe F.* Strannik i ego ten'. М., 1994.
6. *Berk E.* Razmyshleniya o revolucii vo Francii. М., 1993.
7. *Ilyin I.A.* Ya vglyadyvayus' v zhizn'. Kniga razdumiy // *Ilyin I.A. Sobr. soch. V 10 t. T. 3.* М., 1994.

8. *Fatenkov A.N.* Kto dolzhen pravit': ludi ili zakony, massy ili lichnost'? Apologiya ekzistencial'noy avtokratii // Polis, 2005. № 2.
9. *Solonevich I.L.* Belaya Imperiya. M., 1997.
10. *Goreglyad V.P.* Poslevkusie demokratii // Rodina, 2002. №9.
11. *Russo Zh-Zh.* Ob obschestvennom dogovore. M., 1998.
12. *Ivannikov I.A.* Problema effektivnosti gosudarstvennoy vlasti v Rossii. Rostov-na-Donu, 2004.
13. *Karleil' T.* Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii. / Teper' i prezhde. M., 1994.
14. *Dal' R.A.* Poliarhiya, pluralizm i prostranstvo // Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy. Ch. 1. Zarubezhnaya politiko-pravovaya mysl': Hrestomatiya / Sost. V.V. Yachevskiy. Voronezh, 2000.
15. *Chirkin V.E.* Verhnyaya palata sovremenno-go parlamenta: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M., 2009. S. 34.
16. *Hachaturov R.L.* Yuridicheskaya enciklopediya / Pod red. V.A. Yakushina. T. III. Toliati, 2005. S. 198; St. 23. Konstitucionniy akt Kanady 1867 g. (v red. 1982 g.) // Konstitucii zarubezhnykh gosudarstv: Uchebnoe posobie / Sost. prof. V.V. Maklakov. M., 1999.
17. *Mironov N.* Osobennosti konstitucionnogo stroya Argentiny posle demokraticheskogo perekhoda // Sravnitel'noe Konstitucionnoe obozrenie. 2007. № 1 (58).
18. *Ovchinnikov A.I., Kotel'nikov A.P.* Ideya sobornoy demokratii // Sbornik nauchnykh trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava i adjunktov kafedry gosudarstvenno-pravovykh i politiko-filosofskikh disciplin. Rostov-na-Donu, 2005.
19. *Kostina N.I.* Gosudarstvo i profsoyuzy v politicheskoy sisteme rossiyskogo obschestva. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Stavropol'. 2005.

УДК 342.8

## ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Паленый  
Иван Андреевич**

аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70)  
E-mail: rocketman.07@mail.ru

### Аннотация

*В научной статье анализируются формы влияния представителей религиозных организаций и религиозного правосознания граждан РФ на избирательные процессы в РФ.*

**Ключевые слова:** Конституция РФ, избирательное право, правосознание, духовно-культурная сфера человеческих отношений.

Одними из важнейших, наряду с социально-экономическими отношениями, отношениями в сфере безопасности и иными складывающимися в жизни государства отношениями, являются духовно-культурные отношения, то есть отношения между человеком, обществом и государством по поводу духовно-культурных благ. В число таких

благ входит обширная сфера образования, религии и непосредственно культуры в их самостоятельном, а также взаимосвязанном развитии.

Несомненно, духовно-культурная сфера отношений во все времена имела огромное значение для формирования сознания человека, в том числе, что особенно актуально